

НАРОДЫ МИРА

(ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ)

Н. А. БУТИНОВ, Д. Д. ТУМАРКИН

ЗАПАДНОЕ САМОА

Архипелаг Самоа расположен в юго-западной части Тихого океана между 169° и 173° зап. долготы и 13° и 15° южн. широты, на морских путях из Америки в Австралию. Все острова архипелага, за исключением расположенного на востоке атолла Роз, вулканического происхождения и имеют горный рельеф. Горы покрыты густыми лесами, прорезаны глубокими ущельями. Между горными отрогами лежат широкие долины. В некоторых местах горы подходят прямо к морю — здесь берег высокий, крутой. Но чаще между горами и морем имеется низменная прибрежная полоса — здесь расположены деревни самоанцев, утопающие в листве бананов и кокосовых пальм. Климат — морской, тропический, средняя годовая температура +26°, причем колебания между самым теплым месяцем (март) и самым холодным (июль) — не более 2°. Обилие солнца и влаги (до 5000 миллиметров осадков в год), плодородные почвы создают благоприятные условия для сельского хозяйства. Полезных ископаемых промышленного значения на Самоа не найдено.

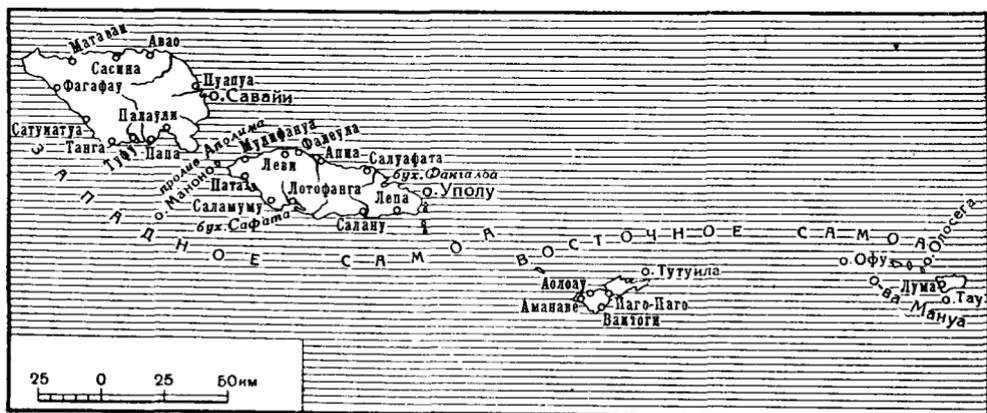
Острова Самоа открыты в 1722 г. мореплавателем Роггевеном и в 1768 г. обследованы экспедицией Бугенвиля. В 1830 г. здесь высадились первые английские миссионеры, которые стали распространять среди островитян христианство.

К середине XIX века архипелаг превратился в арену борьбы между немцами, американскими и английскими торговцами и плантаторами, которых поддерживали консулы соответствующих держав. Колонизаторы разжигали междоусобные войны и за огнестрельное оружие получали у враждующих вождей земли и различные привилегии. В 70-х годах США навязали вождям острова Тутуила договор об устройстве американской военно-морской базы в гавани Паго-Паго, а Англия и Германия приобрели базы на острове Уполу.

Столкновения между консулами трех держав, опиравшимися на военно-морские эскадры, чуть не привели в 1889 г. к военным действиям. Но сильнейший ураган, разразившийся в марте этого года, уничтожил почти все военные корабли, сосредоточенные в порту Апиа. 14 июня был подписан Берлинский трактат, по которому над архипелагом был установлен совместный протекторат трех держав. В ленинских «Тетрадах по империализму» отмечается: «1889: Грабеж островов Самоа (совместно Англией, Германией и Соединенными Штатами)»¹.

¹ В. И. Ленин, Тетрады по империализму, Госполитиздат, 1939, стр. 620.

Но заключенное соглашение оказалось недолговечным. После смерти вождя, провозглашенного по Берлинскому трактату королем всего архипелага, между тремя державами возобновилась открытая борьба за господство на Самоа. Несмотря на сопротивление самоанцев, отстаивавших независимость архипелага, эта борьба завершилась его разделом между Германией и Соединенными Штатами. Немецкие империалисты аннексировали Западное, а американские — Восточное Самоа, причем линией разграничения стал 171° зап. долготы. Великобритания

Острова Самоа

отказалась от своих притязаний на Самоа в обмен на уступки со стороны Германии на некоторых других тихоокеанских островах, а также в Западной Африке. В. И. Ленин сделал следующую запись об этих событиях: «„Трения“ между Германией, Англией и Соединенными Штатами из-за Самоа. Угрозы войной. Конфликт. Договор о „дележе“ этих островов: 14 ноября 1899 г.»²

Хозяйничанье Германии в Западном Самоа продолжалось до начала первой мировой войны. В августе 1914 г. эту немецкую колонию оккупировали новозеландские войска, а 17 декабря 1920 г. она была официально передана Новой Зеландии по мандату Лиги Наций. После второй мировой войны, в декабре 1946 г., Западное Самоа было включено в систему международной опеки ООН, причем державой-опекуном осталась Новая Зеландия.

В Западное Самоа, общей площадью в 2927 кв. км., входят девять островов, из которых населены Савайи, Уполу, Манано и Аполима (в прол. Аполима). В 1961 г. здесь жило 110 тыс. чел. Восточное Самоа, площадью в 197 кв. км., имеет население 21 тыс. чел.

1 января 1962 г. Западное Самоа стало политически независимым государством. Восточная часть архипелага остается колонией Соединенных Штатов.

* * *

Самоанцы принадлежат к полинезийской расе, заселившей острова Океании от Новой Зеландии на юге до Гавайских островов на севере и от Самоа на западе до острова Пасхи на востоке.

Предки полинезийцев прибыли из Юго-Восточной Азии незадолго до начала нашей эры. Есть основания считать их одними из первых на земном шаре, кто отважился выйти в плавание в открытое море. Снача-

² В. И. Ленин, Тетради по империализму, стр. 620.

ла были заселены острова Самоа и Тонга, позднее — Таити, а с Таити началось расселение по остальной Полинезии. Новозеландский ученый Те Ранги Хироа, полинезец по матери, дал поэтическое описание того, как происходили эти плавания, каким опасностям подвергались первооткрыватели новых земель³. Заселение Полинезии — исторический подвиг полинезийцев, их вклад в освоение человеком земной поверхности: они не только открыли и заселили острова Полинезии, но и превратили эти острова, подчас непригодные для обитания, в цветущие сады.

Переселенцы, осевшие на островах Самоа, обладали высокоразвитой культурой. Ремесло у них уже отделилось от земледелия, в обществе существовали имущественные и социальные различия. У них были орудия из металла, гончарство, лук и стрелы. Правда, от изготовления металлических орудий и гончарных изделий самоанцам пришлось отказаться — на островах нет залежей глины и металлических руд; лук и стрелы также утратили свое значение ввиду отсутствия объектов охоты. Но зато в других областях хозяйства и техники самоанцы достигли выдающихся успехов. Об этом свидетельствуют их высокопродуктивная система земледелия, изощренная техника рыболовства, весьма совершенные орудия из камня, кости и дерева, развитое судостроение и мореходство. На Самоа имелись специалисты по постройке судов, домов, резьбе по дереву и т. д., которые были объединены в цехи.

Развитие производительных сил, имевшее место на Самоа, повлекло за собой дальнейшее углубление имущественных и социальных различий. Выделился непроизводительный слой (вожди, жрецы), наметился переход от поздне родового общества к государству.

Вторжение колонизаторов прервало процесс самостоятельного развития самоанцев, но не смогло полностью его приостановить. Самоанцы, несмотря на колониальный гнет и длительный контакт с «западной цивилизацией», в значительной мере сохранили свою самобытную культуру.

Основным занятием самоанцев является тропическое земледелие подсечно-полевого типа. Они вырубают участок в лесу (в прошлом — с помощью каменных, ныне — железных топоров и ножей), сжигают поваленные деревья, взрыхляют легко поддающуюся обработке землю, в болотистых районах выкапывают ямы и каналы для осушения почвы. Самоанцы возделывают таро и ямс, а также бананы и сахарный тростник, а в последние годы — какао (на экспорт). Близ деревень выращивают кокосовые пальмы. Расчищенный участок дает несколько урожаев, но потом почва на нем истощается и приходится расчищать новый. Земли на островах достаточно, возможно значительное расширение посевных площадей. Немалую роль в хозяйстве самоанцев играет рыболовство. Разведение домашних животных (свиней, кур, собак) является подсобным занятием.

Ремесло утратило свое былое значение: оружие (палицы, копья, копьеметалки) ныне не изготавливаются, прекратилось строительство морских судов (у побережий курсируют европейские, моторные катера и парусники). В настоящее время ремесленники работают главным образом на туристов (изготовление корзин, циновок и т. п.). Кроме того, они строят дома для вождов и выполняют различные мелкие заказы.

Пища самоанцев — преимущественно растительная. Сейчас в Западное Самоа ввозятся мясные консервы. В прошлом мясная пища была привилегией вождов и членов их семей. Пищу готовили в земляной печи: клали в яму раскаленные камни, на них слой листьев, чтобы пища не подгорела, затем таро, ямс, рыбу или мясо, сверху — еще один слой листьев и все это засыпали землей. Через два-три часа кушанье

³ Те Ранги Хироа, Мореплаватели солнечного восхода, Москва, 1950.

готово. Несмотря на появление у самоанцев металлических котлов и кастрюль, земляная печь до сих пор не вышла из употребления.

Любимый напиток самоанцев — перебродивший сок корней перечного растения (*Piper methysticum*), разбавленный водой. Этот напиток — «кава» — непременно употребляется на всех празднествах и важных церемониях, например при встрече почетных гостей.

Самоанцы, как уже сказано, населяют прибрежные районы островов. Они живут в больших деревнях, по 300—500 человек в каждой. Хижины (фале) — овальной формы, крыша из листьев и травы покоится на деревянных столбах, стены отсутствуют. Пол выложен ровной крупной галькой и покрыт циновками. Отдельные более крупные дома стоят на каменном фундаменте или высокой земляной платформе, для предохранения от затоплений во время дождя. Самый большой дом в деревне предназначен для заседаний общинного совета и приема гостей. Теперь в домах самоанцев можно встретить кое-какую европейскую утварь, вошли в употребление мыло, спички, табак.

Тропический климат позволяет самоанцам обходиться без теплой одежды. Раньше одежда изготовлялась из древесного луба (тапа) и растительных волокон. Мужчины носили набедренные повязки, вожди в дополнение к ним — плащи, женщины — юбки из тапы. Мужчины и женщины украшали себя ожерельями, браслетами, гирляндами цветов. Сейчас одежду изготовляют преимущественно из привозных тканей⁴.

Основной хозяйственной единицей самоанцев является большая семья (аига), состоящая в среднем из 30—40 человек, сообща владеющих землей и выполняющих трудоемкие работы.

Глава одной из больших семей является вождем всей деревни, составляющей общину. Делами общины руководит совет (фоно), в который входят главы большесемейных общин. На заседаниях совета могут присутствовать и выступать все общинники. Но решения принимают только вожди. На советах решаются хозяйственные вопросы (расчистка участков, организация совместного труда, выбор выращиваемых растений), назначаются дни празднеств, определяются меры наказания за мелкие проступки и т. п.⁵

Общины разделяются на аристократические и простые, между ними существуют отношения господства и подчинения. Внутри общин можно выделить три слоя: высший слой — родовая верхушка, средний слой — рядовые общинники и низший слой — бедняки (люди, отбившиеся от своих большесемейных общин). В положении бедняков находятся и те общинники, которые, женившись на дочери вождя, перешли жить в его дом (брак обычно патрилокальный, но вожди, нарушая этот обычай, часто не отпускают дочерей из своего дома).

Между вождями также есть различия: глава большой семьи подчинен вождю деревни, тот в свою очередь — вождю округа. На окружающих фоно присутствуют только вожди деревень, старшие из них принимают решения. В прошлом между вождями велась ожесточенная борьба за власть в округе. Правящая группа называлась пуле (правление), а оппозиционная — тумуа⁶. Существовало стремление к объединению всего архипелага под властью одного верховного вождя, но оно не было претворено в жизнь.

Вожди — богатые люди; рядовые общинники платят им подать — плоды первого урожая, циновки, кормят ремесленников, выполняющих заказы вождей, работают на огородах, принадлежащих вождям, ока-

⁴ Жилище, одежда и другие стороны материальной культуры самоанцев подробно описаны в книге: *The Rangi Nigoa, Samoan material culture, Honolulu, 1930.*

⁵ «Народы Австралии и Океании», Москва, 1956, стр. 608 и сл.

⁶ F. M. Keesing, *The Taupo system of Samoa*, «Oceania», т. 8, № 1, сентябрь, 1937, стр. 10.

зывают вождю внешние знаки почтения. Титул вождя обычно переходит от отца к сыну. Вожди обосновывают свое господствующее положение генеалогическим старшинством, то есть происхождением от общего предка по старшей линии.

Колонизаторы придерживались в Западном Самоа системы «костенного управления», то есть управления через местных вождей. Последние сохранили свои титулы и власть над рядовыми островитянами, но были поставлены в зависимость от верховного комиссара и других чиновников колониального аппарата. Были сохранены деревенские и окружные советы и, кроме того, создан совет вождей всего Западного Самоа (фоно фаипуле). Но в компетенции фоно были оставлены лишь чисто местные дела, а фоно фаипуле вообще мог лишь делать рекомендации верховному комиссару. Разбор судебных дел (за исключением мелких проступков) был сосредоточен в руках колониальных властей. Некоторые вожди, чтобы сохранить свое положение, нередко искали поддержки у колонизаторов, предавая при этом национальные интересы самоанского народа.

Таким образом, колониальные власти отняли у вождей их прежнюю самостоятельность, значительно урезали их права. Но отношения между вождями и остальным самоанским населением остались прежними: рядовые островитяне не имели права голоса, не участвовали в решении даже тех вопросов, которые были оставлены в ведении деревенских советов.

Система вождей не соответствует новому укладу самоанской жизни. Развитие товарно-денежных отношений, усиление самостоятельности малых семей, появление в деревнях учителей, фельдшеров и пасторов-самоанцев, пользующихся большим влиянием, хотя и не имеющих титулов, рост числа островитян, работающих по найму — все это подрывает традиционную социальную структуру и диктует необходимость проведения демократических реформ.

Пятая часть земли в Западном Самоа входит в государственный фонд или принадлежит плантаторам-европейцам. Остальными землями владеют самоанские общины, но распоряжаются ими вожди. На своих землях островитяне выращивают теперь преимущественно товарные культуры, чтобы иметь деньги для уплаты налогов и церковных сборов и покупки необходимых привозных товаров. Решающее значение приобрело производство копры, какао, бананов, идущих на экспорт. Ввиду столь узкой специализации хозяйства экономическое положение Западного Самоа сильно зависит от закупочных цен на эти продукты, устанавливаемых капиталистическими монополиями с учетом спроса на мировом рынке. Почти всю копру с 1959 г. приобретает английский трест «Юнилевер»⁷. Снижение цен на копру и какао, наблюдавшееся в последние годы, тяжело отразилось на положении островитян.

В Западном Самоа действуют также торговцы-посредники, в большинстве своем иностранцы, которые перепродают скупленную в деревнях продукцию представителям крупных иностранных компаний⁸.

Новозеландская администрация почти не помогала коренному населению вести борьбу с широко распространенными болезнями сельскохозяйственных растений, хотя, по ее же данным, такая борьба могла бы, например, вдвое увеличить сбор какао на тех же площадях. Колониальные власти предоставляли ссуды, займы и различные технические сред-

⁷ W. R. Robson (comp.), Pacific islands year book, 1959, Sydney, 1959, стр. 88—89. Копра — сушеная сердцевина кокосового ореха. Она используется в пищевой промышленности, идет на изготовление технических масел, свечей, глицерина, мыла, применяется в военной промышленности для изготовления взрывчатых и зажигательных веществ.

⁸ J. H. Mercer and P. Scott, Changing village agriculture in Western Samoa, «The Geographical Journal», т. 124, № 3, сентябрь, 1958, стр. 354; W. R. Robson (comp.), Указ. раб., стр. 89.

ства только плантациям и компаниям, принадлежащим европейцам. Иностранцы торговцы и предприниматели были освобождены от уплаты подоходного налога, а взимавшиеся с них ввозные пошлины перекладывались затем на плечи островитян, принужденных покупать импортные товары по повышенным ценам⁹. Ввиду всего этого жизненный уровень основной массы населения Западного Самоа пока очень низок.

Западное Самоа неоднородно по своему экономическому и культурному развитию. Можно выделить три основных района: город Апиа, расположенный на северном побережье острова Уполу; прилегающие к Апиа деревни; остальную часть Уполу, остров Савайи и мелкие острова.

Апиа (15 тыс. чел.) — единственный город и порт для океанских судов в Западном Самоа. Здесь имеются лесопильная фабрика, мыловарня, ремесленные мастерские, торговые заведения, две гостиницы, обслуживающие в основном туристов, библиотека, больница, обсерватория, кинотеатр. В Апиа живет несколько сот европейцев (в других районах их почти нет) и большая часть метисов (всего в Западном Самоа их 9 тыс. чел.). Островитяне, проживающие в городе (рабочие, служащие, мелкие торговцы), составляют наиболее культурный и политически развитый отряд коренного населения Западного Самоа.

Обитатели пригородных деревень, связанных с Апиа автобусным сообщением, занимаются преимущественно земледелием, причем значительную часть урожая отвозят для продажи в город. Некоторые из них ежедневно ездят туда на работу. В этих деревнях можно нередко встретить полуевропейские жилища (с одной-двумя стенами) и дома европейского типа (с четырьмя стенами и крышей из гофрированного железа)¹⁰.

Южная часть острова Уполу и другие острова Западного Самоа — район более отсталый. Но по мере развития товарно-денежных отношений и сюда проникают новые веяния¹¹.

В настоящее время все самоанцы считаются христианами, но христианские догматы в их сознании причудливо переплетаются со старыми религиозными представлениями (верой в некоторые полинезийские божества и в духов предков). Около двух третей островитян принадлежат к англиканской церкви, остальные — католики, Wesleyанцы, адвентисты, мормоны. В каждой деревне имеется церковь, обычно же — несколько. Между приверженцами разных религиозных толков нередко происходят столкновения¹².

Еще в 30-х годах XIX века, когда на островах появились первые миссионеры, была создана самоанская письменность. Теперь большинство самоанцев умеет читать и писать на родном языке, знакомо с начатками арифметики. Тяга к знаниям очень велика. Но колониальные власти всячески тормозили культурное развитие самоанцев. До второй мировой войны в Западном Самоа имелись только начальные школы: церковно-приходские, где основное внимание уделялось заучиванию религиозных текстов, и государственные, в которых уровень преподавания также был очень низок из-за плохого качества школьных программ, слабой подготовки учителей и острой нехватки учебных пособий. После войны появилось несколько школ повышенного типа, в которых преподается и английский язык, была открыта учительская семинария. Нескольким десяткам самоанцев удалось получить в Новой Зеландии среднее, а единицам — высшее образование.

⁹ Г. Стах, К. Зайцев, *Опека или колониализм?* Москва, 1960, стр. 47.

¹⁰ S. Hirsh, *The social organization of an urban village in Samoa*, «The Journal of the Polynesian Society», т. 67, № 3, сентябрь, 1958, с. 270—274.

¹¹ J. H. Mercer and P. Scott, *Указ. раб.*, стр. 348—354.

¹² R. Rose, *South Seas magic*, London, 1959, стр. 21, 135—142.

Широкое распространение грамотности не привело пока к существенному подъему культурного уровня островитян, так как им почти нечего читать на родном языке, за исключением двух небольших еженедельных газет и библии. Как отмечала 17 сентября 1959 г. газета «*Samoa Truth*», за сорок пять лет новозеландского правления, кроме библии, была издана в переводе на местный язык только одна книга — «Остров сокровищ» Стивенсона¹³.

Новозеландские власти выделяли совершенно недостаточные средства на здравоохранение. В 1959 г. во всей подопечной территории имелись лишь 4 врача-европейца, 43 фельдшера-самоанца и 11 медицинских сестер¹⁴. Поэтому многим островитянам приходится по-прежнему лечиться у знахарей. В результате в Западном Самоа распространены фрамбезия (тропический сифилис), филариазис, анкиломастоз и многие другие болезни, а бациллярная дизентерия приобрела здесь эндемический характер и время от времени дает эпидемии. Но особенно грозную опасность представляет туберкулез, заболеваемость которым в последние годы значительно увеличилась. Только в 1957 г. было зарегистрировано 276 новых случаев (гораздо больше заболевших остались необнаруженными). Между тем туберкулезное отделение единственной в Западном Самоа больницы насчитывает лишь 84 койки. Островитяне годами ждут возможности попасть туда на лечение и часто, так и не дождавшись, умирают¹⁵. По осторожному признанию официального новозеландского справочника, смертность в Западном Самоа, особенно детская, «все еще высока по западным стандартам»¹⁶.

* * *

Самоанский народ никогда не мирился с иностранным господством и произвольным разделом архипелага.

Уже в период немецкого владычества в Западном Самоа неоднократно происходили выступления против колониального гнета. Самое крупное восстание вспыхнуло в 1908 г. Немецкие власти жестоко расправились с восставшими. Их руководитель Лоуати и одиннадцать его соратников были отправлены в ссылку на Каролинские острова¹⁷.

Национально-освободительное движение в Западном Самоа еще более усилилось после первой мировой войны, когда эта часть архипелага была превращена в подмандатную территорию Новой Зеландии. История новозеландского колониального управления Западным Самоа — это история непрерывавшейся борьбы островитян за свободу и независимость. Именно этой борьбе, а не «благодарству» колонизаторов обязаны самоанцы своей нынешней победой.

В знак протеста против произвольных действий новозеландской администрации, не считавшейся с местными обычаями, в Западном Самоа в начале 20-х годов была создана антиимпериалистическая организация «*Ma'u*» («Мнение»), которую активно поддерживало подавляющее большинство островитян. Лозунгом движения было «Самоа мо Самоа» («Самоа для самоанцев»). Когда правительство Новой Зеландии отвергло справедливые требования руководителей «*Ma'u*», в колонии началась кампания гражданского неповиновения. Самоанцы отказались платить налоги, бросили работу на плантациях, принадлежащих колонизаторам, перестали посылать детей в школы, не подчинялись решениям колониального суда. К движению примкнули многие торговцы-метисы и от-

¹³ Г. Стах, К. Зайцев, Указ. раб., стр. 48.

¹⁴ Там же.

¹⁵ W. R. Robson (comp.), Указ. раб., стр. 84.

¹⁶ «New Zealand official year-book, 1960», Wellington, 1960, стр. 1138.

¹⁷ F. M. Keesing, *Modern Samoa*, London, 1934, стр. 90—92.

дельные европейцы, недовольные экономической политикой новозеландских властей. В 1926 г. руководители «Мау» и их союзники создали органы управления, действовавшие независимо от колониальной администрации. Новозеландское правительство прибегло к суровым репрессиям. Многие руководители движения были отправлены в ссылку. К берегам колонии подошли военные корабли. Но движение сопротивления продолжало нарастать.

Колониальная администрация решила запугать островитян. 28 декабря 1929 г. полиция и войска открыли огонь по мирной демонстрации самоанцев в городе Апия. Одиннадцать демонстрантов было убито, в том числе верховный вождь Тамасесе, десятки самоанцев получили ранения. Однако колонизаторы просчитались: этот расстрел, вошедший в историю национально-освободительного движения в Океании под названием «черного воскресенья», не испугал самоанцев, а лишь вызвал в колонии бурю негодования. Тогда полиция, колониальные войска и отряды моряков, высаженные с военных кораблей, начали прочесывать округ за округом, производя массовые аресты. В нескольких местах произошли вооруженные столкновения. Избежавшие ареста активные члены «Мау» ушли в подполье; некоторые из них скрывались в кратерах потухших вулканов. Но кампания гражданского неповиновения продолжалась. Более того, возникла организация «Женское Мау», объединившая в своих рядах тысячи островитянок.

Лейбористскому правительству, пришедшему в 1935 г. к власти в Новой Зеландии, пришлось искать выхода из создавшегося тупика. Убедившись в невозможности уничтожить «Мау», оно вернуло из ссылки ее лидеров, вступило с ними в переговоры и пошло на некоторые уступки. Одновременно, чтобы ослабить движение сопротивления, новозеландские власти наделили группу метисов землями и помогли им стать плантаторами¹⁸.

Новый этап национально-освободительного движения в Западном Самоа начался после второй мировой войны, когда «наличие мировой социалистической системы и ослабление позиций империализма открыли перед угнетенными народами новые возможности завоевания независимости»¹⁹.

Непосредственным толчком к усилению борьбы послужило превращение Западного Самоа из «подмандатной» в «подопечную» территорию Новой Зеландии. Самоанцы справедливо усмотрели в этом попытку отсрочить ликвидацию ненавистного им колониального режима. 46 вождей обратились в ООН с петицией, в которой возражали против передачи их территории под опеку и требовали предоставления самоанцам права самим распоряжаться своей судьбой. В петиции высказывалось пожелание, чтобы обе части архипелага были объединены в единое независимое государство²⁰.

В связи с получением этой петиции Западное Самоа в 1947 г. посетила выездная миссия Совета по опеке ООН. Островитяне встречали членов миссии песней такого содержания:

«Мы хотим быть свободными,
Мы хотим самоуправляться,
Потому что это наше право по рождению,
Мы хотим дорог, школ и здоровья —
Больше, чем Новая Зеландия дала нам...»

¹⁸ Об антиимпериалистическом движении 20—30-х годов в Западном Самоа см.: F. M. Keating, *Modern Samoa*, стр. 145—158, 177—191; W. R. Robson (comp.), *Указ раб.*, стр. 79, 98; D. L. Oliver, *The Pacific Islands*, Cambridge, Mass., 1958, стр. 155—158.

¹⁹ «Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий», Госполитиздат, 1960, стр. 34.

²⁰ «Народы Австралии и Океании», стр. 685.

В своем отчете выездная миссия признала, что причину обращения 46 вождей в ООН следует искать «в естественном желании самоанского народа контролировать свои собственные дела, в их тревожном прошлом и в господстве, осуществляемом иностранными державами почти на протяжении полустолетия». В отчете отмечалось, что эта петиция «представляет собой еще один шаг в непрерывной и динамичной борьбе самоанского народа против господства иностранных пришельцев»²¹. Как и следовало ожидать, миссия, состоявшая из представителей западных держав, объявила, что самоанцы еще «не готовы» к независимости. Но она вынуждена была рекомендовать управляющей власти предоставить островитянам «большой контроль над местными делами»²².

Новозеландское правительство согласилось с этой рекомендацией и провело ограниченные реформы, не затронувшие основ колониального режима в Западном Самоа. Но население территории не удовлетворилось этими уступками. Положение там вновь обострилось. Самоанцы продолжали посылать в ООН петиции о предоставлении независимости. Эти справедливые требования были поддержаны в Совете по опеке делегатами СССР, Индии, Бирмы и ОАР.

Особенно решительно выступал в защиту законных прав населения Западного Самоа представитель Советского Союза. Он неоднократно требовал передачи всех функций управления территорией в руки островитян и скорейшего прекращения опеки. На 20-й сессии Совета по опеке ООН советский представитель внес предложение о том, чтобы Западному Самоа была предоставлена независимость не позднее 1960 года²³.

Под напором усиливающегося освободительного движения самоанцев и растущей критики в Совете по опеке правительство Новой Зеландии было вынуждено объявить, что Западное Самоа получит независимость в 1961 г. В 1956—1957 гг. были существенно расширены полномочия законодательного и исполнительного советов при главе колониальной администрации, ранее наделенных лишь совещательными правами. Большинство мест в обоих органах было отведено представителям самоанской знати, избранным вождями на местах. В связи с этим перестал созываться фоно фаипуле. В октябре 1959 г. исполнительный совет был преобразован в кабинет министров, но контроль за его деятельностью остался в руках новозеландского верховного комиссара. Премьер-министром стал Фиаме Матаафа. Выдвинутый на этот пост главным образом ввиду своего высокого положения в самоанской иерархии вождей, Матаафа оказался способным администратором и сумел в трудных условиях наладить четкую работу руководимого им правительства²⁴.

Оказавшись перед необходимостью ликвидации колониального режима в Западном Самоа, новозеландские правящие круги решили попытаться сохранить там свое господство в более замаскированной форме и для этой цели воспользоваться слабостью возникающего государства. Вот почему, несмотря на неоднократные рекомендации Совета по опеке ООН, новозеландские власти почти ничего не сделали для подготовки самоанских руководящих кадров, уменьшения остро ощущаемой нехватки в медицинском персонале, не приняли необходимых мер для повышения уровня народного образования. Не были также выполнены рекомендации Совета по опеке о разработке долгосрочного плана экономического развития Западного Самоа, о снабжении островитян

²¹ Г. Стах, К. Зайцев, Указ. раб., стр. 49.

²² D. L. Oliver, Указ. раб., стр. 278.

²³ Г. Стах, К. Зайцев, Указ. раб., стр. 50.

²⁴ J. W. Davidson, Towards Samoan independence. «Times», 23 ноября 1959, стр. 13.

современными рыболовными судами, о помощи местным ремесленникам и т. д.²⁵

Замысел колонизаторов окончательно прояснился в 1959 г., когда новозеландское правительство объявило, что еще до предоставления независимости оно подпишет с кабинетом министров Западного Самоа договор о «дружбе», по которому оборона и внешние сношения молодого государства останутся в ведении Новой Зеландии. Этот маневр был сорван представителями СССР и афро-азиатских государств в Совете по опеке, указавшими на недопустимость и незаконность заключения каких-либо соглашений с неподпечной территорией до достижения ею полной независимости.

Однако новозеландское правительство лишь отложило осуществление своих намерений, рассчитывая навязать Западному Самоа такой договор вскоре после прекращения опеки. Специальный уполномоченный Новой Зеландии Ф. Корнер в 1960 г. уже вел об этом конфиденциальные переговоры с самоанскими лидерами, ссылаясь на необходимость экономии средств молодого государства и используя в качестве приманки обещание экономической и технической помощи²⁶. Характерно, что по требованию Новой Зеландии Совет по опеке голосами колониальных держав и их союзников по военным группировкам отверг предложение Индии включить в отчет Совета пункт, рекомендующий новозеландскому правительству воздерживаться от создания военных баз в Западном Самоа²⁷.

В июле — октябре 1960 г. в Апия заседала конституционная ассамблея, состоявшая из 164 самоанских вождей и 10 представителей европейского населения. После долгих дебатов Ассамблея утвердила Конституцию Западного Самоа²⁸. Согласно этому документу, главами государства (фаутуа) являются Тупуа Тамасесе и Малиетоа Танумафили (представители двух наиболее знатных родов). После их смерти глава государства будет избираться законодательным собранием; оно провозглашено верховным органом власти, право избирать в него и быть избранными предоставлено только тем самоанцам, которые имеют титул вождя (6 тыс. чел.). В законодательном собрании зарезервировано также несколько мест для европейцев и других иностранцев, принявших самоанское гражданство, и тех метисов, которые порвали связи с деревенскими общинами; эти группы населения выбирают своих депутатов всеобщим тайным голосованием. Законодательное собрание избирает премьер-министра, утверждает сформированный им кабинет и контролирует его деятельность. Деревенские и окружные советы (фоно) сохраняются, но законодательному собранию предстоит уточнить их функции и порядок работы. Таким образом, принятая конституция рассчитана в основном на консервацию существующей в Западном Самоа социальной структуры и под флагом уважения местных обычаев лишает избирательных прав основную массу островитян.

Поскольку конституция была принята представителями меньшинства населения Западного Самоа, Совет по опеке рекомендовал Генеральной Ассамблее ООН провести в этой неподпечной территории всенародный референдум. Но новозеландские власти и самоанские лидеры прибегли к обходному маневру, выдвинув на референдум следующие во-

²⁵ Formula for Western Samoa, «United Nations Review», т. 6, № 1, июль, 1959, стр. 48—50; Western Samoa prepares for statehood in 1961, там же, т. 7, № 2, август, 1960, стр. 36—37.

²⁶ N. Z. tells Samoa all, «Pacific Islands Monthly», т. 31, № 4, ноябрь, 1960, стр. 19—20.

²⁷ There's confusion over West Samoan citizenship, «Pacific Islands Monthly», т. 30, № 11, июнь, 1960, стр. 141.

²⁸ West Samoa hammers out its new constitution, «Pacific Islands Monthly», т. 31, № 2, сентябрь, 1960, стр. 23, 148; No end yet to West Samoa's mighty battle of words, там же, т. 31, № 4, октябрь, 1960, стр. 23, 147.

гросы: «1. Согласны ли вы с конституцией, принятой конституционным собранием 28 октября 1960 г.? 2. Согласны ли вы на то, чтобы 1 января 1962 г. Западное Самоа стало независимым государством на основе этой конституции?». На пленарном заседании Генеральной Ассамблеи в ноябре 1960 г. советский делегат предложил исключить из второго вопроса выделенные нами слова с тем, чтобы согласие островитян на создание независимого государства не было связано с одобрением указанной конституции. Но эта поправка была отклонена²⁹. Поэтому не удивительно, что в ходе референдума, состоявшегося 9 мая 1961 г., подавляющее большинство голосовавших утвердительно ответило на оба вопроса³⁰.

1 января 1962 г. в Апиа был поднят флаг независимого самоанского государства. Островитяне торжественно отпраздновали освобождение Западного Самоа от колониального гнета.

Перед молодым государством встают большие и сложные задачи. Необходимо уберечь завоеванную в результате длительной борьбы независимость от сетей неокOLONиализма. Многое предстоит сделать для развития экономики, улучшения здравоохранения и образования, повышения жизненного уровня народных масс. Но самоанцы, воодушевленные своей победой, полны решимости преодолеть все трудности.

Условием успешного развития Западного Самоа является ликвидация отжившей системы вождей, отстраняющей от активного участия в политической жизни страны рядовых островитян. В авангарде борьбы за демократизацию общественной жизни идут рабочие-самоанцы и немногочисленная пока национальная интеллигенция. Референдум, к участию в котором впервые были допущены все самоанцы, достигшие 21 года, способствовал росту политической сознательности масс, сделав еще более неотложным проведение демократических реформ. Незбежность перемен понимает и определенная часть вождей (к ней относится и премьер-министр Ф. Матаафа), высказывающаяся за предоставление в ближайшем будущем избирательных прав всем самоанцам³¹.

Завоевание независимости Западным Самоа окажет большое влияние на Восточное Самоа, остающееся под властью Соединенных Штатов. Положение коренного населения этой колонии очень тяжелое: жизненный уровень островитян крайне низок, они подвергаются неприкрытой расовой дискриминации. Затрачивая огромные средства на строительство военных объектов, американские власти выделяют лишь ничтожные ассигнования на школы и здравоохранение. О состоянии медицинской помощи островитянам свидетельствует такой поразительный в наши дни факт: в колонии растет заболеваемость проказой³². Не удивительно, что многие жители Восточного Самоа, особенно молодежь, покидают родину в поисках лучшей жизни. В 1956—1959 гг. отсюда эмигрировало около трех тысяч человек, что составляет седьмую часть населения этой колонии³³.

Жители Восточного Самоа подобно их соотечественникам на западе архипелага никогда не мирились с господством колонизаторов. Здесь тоже вспыхивали восстания, действовала своя организация «Мау»³⁴.

²⁹ United Nations supervised plebiscite to be held this year in Western Samoa, «United Nations Review», т. 8, № 1, январь, 1961, стр. 62.

³⁰ A vote for independence. Western Samoans in plebiscite approve Constitution, «United Nations Review», т. 8, № 6, июнь, 1961, стр. 9.

³¹ The bumpy road to Samoan self-government, «Pacific Islands Monthly», т. 30, № 12, июль, 1960, стр. 21.

³² Dr. Donohygh starts a Samoan uproar, «Pacific Islands Monthly», т. 30, № 10, май, 1960, стр. 137—138.

³³ It's still Samoa — if far from home, «Pacific Islands Monthly», т. 30, № 10, май, 1960, стр. 86—87; Population dropping in American Samoa, там же, т. 30, № 11, июнь, 1960, стр. 131.

³⁴ F. M. Keesing, Modern Samoa, стр. 133—136, 204—206; D. L. Oliver, Указ. раб., стр. 233—234.

Обитатели колонии, особенно рядовые островитяне, всегда стремились к сплочению с населением Западного Самоа в едином независимом государстве. Это стремление к воссоединению должно особенно усилиться теперь, когда новозеландская подопечная территория обрела независимость.

В Западном Самоа родилось первое политически независимое государство Океании. Значение этого события выходит далеко за пределы Самоанского архипелага. В настоящее время в Океании быстро нарастает борьба за освобождение от колониального гнета, которая вливается в общий могучий поток движения народов против империализма и колониализма. Так, на островах Фиджи прогрессивные профсоюзы успешно ведут упорные стачечные бои, которые переросли в декабре 1959 г. в открытое восстание, в архипелаге Общества разворачивается движение «Таити для таитян». Антиколониальные выступления происходят в австралийской части Новой Гвинеи, на острове Новая Британия, на Соломоновых островах, на островах Микронезии и других тихоокеанских архипелагах. Появление первого независимого государства в Океании, как с тревогой отмечает пресса колонизаторов, будет способствовать дальнейшему усилению этой борьбы. Вот почему недавние события в Западном Самоа могут стать поворотным пунктом в истории Океании.
